

Здесь имеется в виду уже не рост человека или объем души, а совсем иные качества — ум, известность, талант, душевная стойкость и отвага войск.

Приведем ряд метафорических эпитетов Державина, возникших в результате переноса их основного значения, полученного от зрительного восприятия: *бурные дни* (ср. бурные реки), *глубокое молчание* (океан глубокий), *чистая совесть*, *чистое сердце* (небо чистое) *златая челядь* (снопы златые), *светлый* (светлый водопад) и др.

Очень интересен метафорический эпитет *бледная зависть*. У Ломоносова зависть только *темная*. Державин снимает оттенок коварности, зато усиливает презрение к тому человеку, который испытывает зависть.

Следующие эпитеты Державина возникли в результате переноса осязательного восприятия: *жаркая морда коня* (ср. жаркий день), *крепкий сон* (крепкий орех), *легкая серна*, *легчайший сон* (легкий посох), *острое слово* (острые стрелы), сложный эпитет *твердокаменная грудь*, указывающий не только на твердость, но и на степень твердости — как камень, твердые души, твердый нрав (твердый мрамор):

Приди, и дом, хоть не нарядный,
 Без резьбы, злата и сребра,
 Мой посети; его богатство —
 Приятный только вкус, опрятство
 И *твердый* мой, нелестивый нрав. . .
 (223—224)

Но метафоричность интеллектуальных эпитетов возникла не только при переносе зрительных и осязательных восприятий. Можно найти ряд эпитетов, возникших в результате переноса вкусовых восприятий — *горькие слезы*, *сладкие слезы*, *сладкий сон*, *сердце черствое*; звуковых — громкие дела, и даже обонятельных — *смрадный позор*.

Некоторые эпитеты получили свою метафоричность в результате переноса качеств человеческого характера на неодушевленные понятия и предметы: *зневная челюсть*, *жадный слух*, *здравый рассудок*, *лихой свет*, *невинны красоты природы*, *печальная урна* и т. д.

Из вышесказанного видно, что Державин для достижения художественной выразительности широко использует эпитеты. Державин изучал человека, жизнь и всему старался дать поэтическое определение.

Державин создал яркие картины природы, и в отношении красок его не удалось превзойти и романтикам 1830-х годов, которые постоянно жаловались на бессилие слова. Именно ко-